

A.A. Kapitanova, Master of Juridical Sciences, Advanced student of Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

A PROBLEM OF IDENTIFICATION OF ADVANTAGEOUS RIGHTS IN THE CIVIL LAW OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The autor of this article reveals some problems of legal identification of advantageous rights in the civil law of the Republic of Belarus, i.e., is a place of advantageous rights in the system of civil legal relations determined and analyzed their correspondence with the basic principles of civil law, in particular, the principle of equality of participants of civil relations and the principle of liberty of contract.

Keywords: advantage, advantageous right, principle of equality of participants of civil relations, principle of liberty of contract, civil legal relations.

УДК 346.26:719:341.355.22

И.Э. Мартыненко, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (e-mail: martinenko@tut.by)

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СОСТАВЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СТРАН СНГ

Рассматриваются особенности уголовной ответственности за преступления, предметом посягательства в которых выступают историко-культурные (культурные) ценности. Анализируются признаки составов преступлений исходя из произошедших в 2013–2014 гг. изменений в уголовных кодексах стран СНГ. Выявлены мотивы совершения преступлений вследствие изучения судебно-следственной практики по делам данной категории. На основе сравнительного анализа уголовных кодексов стран СНГ сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства в части усиления уголовно-правовой охраны историко-культурного наследия Беларуси. Приводятся практические примеры, свидетельствующие об актуальности данной проблемы.

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана, преступление, историко-культурное наследие, историко-культурные ценности, правоохранительная деятельность, памятники культуры.

Преступность является одной из серьезнейших угроз национальной безопасности (п. 27 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575), что вызывает потребность адекватной реакции государства, выработки и реализации мер по противодействию данной угрозе. Государство ответственно за выработку стратегии противодействия преступности, системы средств и способов решения этой задачи. Основные направления правоохранительной деятельности и составляют содержание его государственной политики в сфере противодействия преступности против историко-культурного наследия.

Определяя стратегию борьбы с преступлениями против историко-культурного наследия как многоуровневый комплекс государственно-правовых мер, системно воздействующих на устранение или нейтрализацию причин и условий, детерминирующих совершение преступлений в сфере использования памятников истории и культуры (историко-культурных ценностей, культурных ценностей), рассмотрим особенности организации и осуществления правоохранительной деятельности в исследуемой области.

В юридической литературе и правоохранительной практике термин «противодействие» употребляется применительно к криминальным угрозам и вызовам. Большинство ученых склоняются к мнению, что противодействие как одно из направлений борьбы с преступностью выражается в ее предупреждении, расследовании преступлений. Поэтому, чтобы определить меры противодействия преступности в сфере историко-культурного наследия, необходимо охарактеризовать составы преступлений. Свои диссертационные исследования этой теме посвятили В.В. Вершков [1], А.В. Гайдашов [2], С.С. Галахов [3], Д.В. Васильев [4], В.Ю. Грозин [5], О.В. Давлетшина [6], Я.С. Калининская [7], Л.Р. Клебанов [8], В.В. Кулыгин [9], А.М. Медведев [10], Т.Р. Сабитов [11], Д.В. Шилин [12]. История криминализации отношений в сфере историко-культурного наследия рассматривалась в трудах С.А. Приданова [13] и В.Г. Беспалько [14]. Одна-

ко в данных работах (обратим внимание, что названия некоторых диссертации и монографий совпадают) не произведен анализ уголовного законодательства стран СНГ, изменения в котором произошли в 2013–2014 гг.

Следует отметить, что в уголовных кодексах нет специального раздела, в котором были бы объединены все составы преступлений, посягающие на культурные, исторические и художественные ценности, но очевидно, что сразу несколько составов преступлений имеют общий родовый объект – общественные отношения в сфере охраны и использования историко-культурного наследия. Определение общего объекта посягательства имеет задачу выяснить, к какой группе правонарушений относится рассматриваемое общественно опасное деяние. Законодательной основой для решения этих вопросов является особая часть уголовных кодексов.

Преступления против историко-культурного наследия (предлагаем именно так называть данную группу преступлений) находятся в разных разделах и главах Уголовного кодекса Республики Беларусь. Например, контрабанда культурных ценностей отнесена к числу преступлений против порядка осуществления экономической деятельности (гл. 25 УК); разрушение, уничтожение или повреждение историко-культурных ценностей (ст. 344, 345 УК) и надругательство над ними (ст. 346 УК); по родовой принадлежности объекта названы преступления против общественного порядка и общественной нравственности (гл. 30 УК); присвоение клада, состоящего из вещей, представляющих культурную ценность (ст. 215 УК), указано в главе, предусматривающей ответственность за преступления против собственности (гл. 24 УК); превращение во время вооруженного конфликта в объект нападения ясно опознаваемых исторических памятников либо уничтожение культурных ценностей, находящихся под защитой (ст. 136 УК) и незаконное пользование в случае вооруженных конфликтов охраняемыми знаками, применяемыми для обозначения культурных ценностей (ст. 138 УК), считаются преступлениями против мира, безопасности человечества и военными преступлениями (разд. VI).

Под преступлениями против историко-культурного наследия следует понимать предусмотренные и запрещенные уголовным законом общественно опасные деяния, посягающие на отношения в сфере использования и сохранения историко-культурных ценностей (культурных ценностей, памятников истории и культуры), мест сосредоточения культурных ценностей, нематериального наследия. Общественная опасность посягательств на историко-культурные ценности состоит в нанесении невосполнимого ущерба национальному историко-культурному наследию в виде утраты составляющих его уникальных предметов либо их повреждении, умалении достоинств.

Исследование аналогичной проблемы применительно к российскому законодательству привело В.В. Кулыгина к мысли сформировать в Уголовном кодексе самостоятельную главу «Преступления против культурного достояния народов Российской Федерации». В этом разделе он предлагает разместить следующие составы преступлений: хищение, а равно вымогательство культурных ценностей; незаконный оборот культурных ценностей; незаконный вывоз или невозвращение культурных ценностей; уничтожение или повреждение культурных ценностей; незаконные археологические раскопки; нарушение законодательства об охране культурного достояния народов Российской Федерации [9, с. 128–133]. Наибольший интерес в данной классификации представляет предложенная автором конструкция новой уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на лицо обязанностей по управлению культурными ценностями или по их охране, если это повлекло по неосторожности хищение (вымогательство), незаконный вывоз, уничтожение или повреждение культурных ценностей общероссийской значимости.

О.В. Давлетшина выделяет два вида преступных посягательств против культурных ценностей (применительно к России): 1) преступления, посягающие на право собственности культурных ценностей: ст. 164 УК РФ (хищение любыми способами предметов, имеющих особую ценность); 2) преступления, связанные с перемещением культурных ценностей через таможенную границу РФ: ч. 2 ст. 188 УК РФ (контрабанда культурных ценностей) и ст. 190 УК РФ (невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов России и зарубежных стран) [6, с. 6–8, 15]. А.М. Медведев считает, что таких составов преступлений четыре: 1) хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ); 2) контрабанда культурных ценностей (ч. 2 ст. 188 УК РФ); 3) невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, историче-

ского и археологического достояния Российской Федерации и зарубежных стран (ст. 190 УК РФ); 4) уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст. 243 УК РФ). Исторически первым преступлением против культурных ценностей, предусмотренным еще российским Уложением о наказаниях уголовных и исправительных (в ред. 1885 г.), по мнению А.М. Медведа, является святотатство. С определенными оговорками автор считает точкой отсчета в деле уголовно-правовой охраны культурных ценностей момент выделения в уголовном законодательстве царской России религиозных преступлений. С появлением святотатства впервые часть церковных предметов, по существу относящихся к культурным ценностям, стала предметом отдельных преступных посягательств [10, с. 8–9].

Результаты нашего исследования позволяют рассмотреть этот вопрос шире. При этом мы придерживаемся положения, что преступность в сфере историко-культурного наследия представляет собой совокупность посягательств на различные по своему характеру и степени значимости культурные ценности социума.

С учетом анализа уголовного законодательства государств – участников СНГ к числу преступлений против историко-культурного наследия предлагаем отнести:

умышленное уничтожение либо повреждение историко-культурных ценностей или материальных объектов, которым может быть присвоен статус историко-культурной ценности (ст. 344 УК Республики Беларусь);

уничтожение, повреждение либо утрату историко-культурных ценностей или материальных объектов, которым может быть присвоен статус историко-культурной ценности, по неосторожности (ст. 345 УК Республики Беларусь);

надругательство над историко-культурными ценностями (ст. 346 УК Республики Беларусь);

надругательство, совершенное в отношении братской могилы или могилы защитника Отечества (ч. 2 ст. 347 УК Республики Беларусь);

нарушение правил пожарной безопасности, повлекшее возникновение пожара на объектах историко-культурного наследия (памятниках культуры, архитектуры, в музеях, библиотеках, архивах) (ст. 304 УК Республики Беларусь);

контрабанда культурных ценностей (ст. 228 УК Республики Беларусь);

хищение предметов и ценностей, имеющих историческую, художественную или культурную ценность (в белорусском законодательстве отдельной нормы нет). Указанные предметы рассматриваются в составе похищенного имущества при квалификации преступления лишь по способу его совершения (ст. 205–211 УК Республики Беларусь);

хищение, уничтожение, повреждение, сокрытие документов Национального архивного фонда Республики Беларусь, совершенные из корыстных или иных личных побуждений (при условии, что такие документы признаны историко-культурными ценностями Республики Беларусь – документальными памятниками) (ст. 377 УК Республики Беларусь);

невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей (ст. 230 УК Республики Беларусь);

превращение в объект нападения либо уничтожение культурных ценностей, находящихся под защитой, при отсутствии военной необходимости, а равно хищение таких ценностей в крупных масштабах или совершение в отношении их актов вандализма (п. 8 ст. 136 УК Республики Беларусь);

использование культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, либо непосредственно прилегающих к ним мест для поддержания военных действий, а равно превращение этих ценностей либо непосредственно прилегающих к ним мест в объект нападения (п. 8¹ ст. 136 УК Республики Беларусь);

незаконное использование вопреки международным договорам во время военных действий охранных знаков для культурных ценностей (ст. 138 УК Республики Беларусь);

присвоение в особо крупном размере найденного клада, содержащего предметы, имеющие культурную или художественную ценность (ст. 215 УК Республики Беларусь);

незаконное проведение археологических разведок, раскопок, других земляных или подводных работ на объекте археологического наследия. Такая норма содержится в ч. 1 ст. 298 УК Украины и ст. 243² УК РФ;

умышленное незаконное уничтожение, разрушение или повреждение объектов культурного наследия или их частей, совершенные с целью поиска движимых предметов, происходящих из объектов археологического наследия. Такая норма содержится в ч. 4 ст. 298 УК Украины;

нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), включенных в Государственный реестр, либо выявленных объектов культурного наследия (ст. 243¹ УК РФ). Такая норма введена федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии»;

уклонение исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ, осуществляемых на основании разрешения (открытого листа), от обязательной передачи государству обнаруженных при проведении таких работ предметов, имеющих особую культурную ценность, или культурных ценностей в крупном размере (ст. 243³ УК РФ). Такая норма введена федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии».

Предложенная классификация значительно шире ранее существовавших и более точно отражает направленность данных видов преступных посягательств.

В структуре преступности преступления против историко-культурного наследия составляют менее 1 %, тем не менее общественная опасность их крайне высока. Для того чтобы правоохранительная деятельность способствовала реальной защите памятников культуры от преступных посягательств, необходимо установить причины совершения преступлений, выявить условия, им способствующие.

Исследование показало, что причинами совершения рассматриваемых преступлений в силу специфики предмета посягательств являются следующие:

1) культурные ценности становятся одним из способов вложения капитала. Эту тенденцию отмечает А.Р. Усиевич: «В современный период рост преступности, связанной с хищением культурных ценностей, провоцируется инфляционными процессами, превратившими культурные ценности в товар высокой стоимости, эквивалентной твердой валюте» [15, с. 8]. Во время экономических потрясений культурные ценности наравне с валютой становятся гарантом сохранения накопленных средств и в короткие сроки переправляются за пределы страны;

2) возрастание интереса к истории, выражающееся в коллекционировании исторической атрибутики;

3) традиционный спрос состоятельных людей, проживающих в странах Западной Европы, США, Израиле, в том числе выходцев из бывшего СССР на славянские культурные ценности (иконы, предметы культа и т. п.);

4) культурные ценности являются средством легализации доходов, добытых преступным путем, что обуславливается их высокой стоимостью;

5) обнищание и люмпенизация определенных слоев населения, компенсирующих материальные недостатки выручкой от продажи фрагментов памятников в пунктах реализации вторсырья.

Как показало исследование, мотивы совершения преступлений против историко-культурного наследия весьма разнообразны. В большинстве случаев по делам данной категории это: корысть (с памятника снимаются наиболее ценные элементы и продаются в качестве цветного металла); зависть (желание уничтожить или повредить культурную ценность, принадлежащую другому лицу); месть (в качестве отмщения выбираются наиболее ценные в историко-культурном отношении вещи, которые уничтожаются либо повреждаются); тщеславие (желание во что бы то ни стало обладать конкретной антикварной вещью или произведением искусства, невзирая на невозможность их публичной демонстрации); хулиганские побуждения (преступники не выделяют памятник из ряда сокрушаемых ими предметов; например, в июне 2013 г. несовершеннолетний Р. цинично обнажился в общественном месте и, глумясь, справил естественную нужду на один из памятников, установленных в Минске в целях увековечения памяти защитников Отечества); политическая, национальная ненависть (именно с такой мотивацией в Украине разрушены памятники Ленину в январе-феврале 2014 г.); религиозная нетерпимость (так, в ноябре 2012 г. К. на почве религиозной вражды путем механического воздействия острием клинка ножа нанес циничные надписи на дверях центрального входа Кафедрального собора в Мозыре) [16]; нацистские побуждения (надругательство, вандализм совершается по отношению к памятникам военно-исторического наследия, памятникам советским воинам) [17, с. 83, 89–93].

Таким образом, результаты исследования позволили сформулировать следующие выводы.

1. Уголовно-правовые запреты, установленные в настоящее время в законодательстве Беларуси, а также недостатки в законодательстве не в полной мере обеспечивают уголовно-правовую защиту историко-культурного наследия. В связи с этим в целях организации госу-

дарственно-правового противодействия преступности в сфере историко-культурного наследия как одного из направлений правоохранительной деятельности предлагаем:

криминализовать отношения по производству нелегальных археологических раскопок и раскопок воинских захоронений, введя в диспозицию ст. 344 УК квалифицирующие признаки (ч. 3); в ч. 2 ст. 228 УК указать культурные ценности в качестве предмета контрабанды, определив тем самым приоритет уголовно-правовой нормы при квалификации действий по незаконному перемещению культурных ценностей через таможенную границу Республики Беларусь; изменить диспозицию ст. 230 УК, предусматривающую ответственность за невозвращение в Республику Беларусь историко-культурных ценностей (т. е. движимых памятников), если такое возвращение является обязательным, распространив ее действие на все культурные ценности, причем не только Республики Беларусь, но и зарубежных стран; ввести квалифицирующий признак в ст. 344 УК, установив более строгую ответственность за умышленные уничтожение или повреждение историко-культурных ценностей, совершенные путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом; дополнить ст. 345 УК частью, предусматривающей уголовную ответственность за уничтожение или повреждение культурных ценностей, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности; изменить (увеличить) сроки давности привлечения к уголовной ответственности за умышленные уничтожение либо повреждение историко-культурной ценности (ст. 344 УК); ввести уголовную ответственность за нарушение требований сохранения или использования историко-культурных ценностей либо материальных объектов, которым может быть присвоен статус историко-культурной ценности. Это может стать новой нормой Уголовного кодекса (ст. 345¹ УК). Объективная сторона этого преступления выражается в бездействии, которое приводит к уничтожению или повреждению историко-культурных ценностей либо выявленных объектов.

2. Хищения произведений искусства приобретают транснациональный характер, имеют связь с организованной и международной преступностью, планируются и определенным образом координируются. Поэтому считаем необходимым усилить ответственность за приобретение или сбыт культурных ценностей, заведомо для виновного добытых преступным путем, и предлагаем в ч. 2 ст. 236 УК «Приобретение либо сбыт материальных ценностей, заведомо добытых преступным путем» указать их в качестве предмета преступления; установить уголовную ответственность (в качестве самостоятельного состава преступления) за хищение предметов и документов, представляющих особую историческую, художественную, научную и иную культурную ценность, что будет свидетельствовать о признании и выполнении Республикой Беларусь международных (в рамках СНГ) обязательств по данному вопросу.

1. Вершков, В.В. Уголовная ответственность за невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Вершков ; Акад. упр. МВД России. М., 2005. 16 с.

2. Гайдашов, А.В. Уголовная ответственность за хищения предметов, имеющих особую историческую, научную или культурную ценность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Гайдашов ; Юрид. ин-т МВД России. М., 1997. 32 с.

3. Галахов, С.С. Основы организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в сфере борьбы с хищениями предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность / С.С. Галахов [и др.]. М. : Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД России, 2003. 256 с.

4. Васильев, Д.В. Контрабанда культурных ценностей (криминологическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д.В. Васильев ; Моск. гос. юрид. акад. М., 2008. 29 с.

5. Грозин, В.Ю. Актуальные вопросы предварительного расследования по делам о невозвращении на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.Ю. Грозин. М., 2007. 37 с.

6. Давлетшина, О.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.В. Давлетшина ; Рост. юрид. ин-т МВД России. Ростов н/Д, 2003. 16 с.

7. Калининская, Я.С. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Я.С. Калининская ; Моск. ун-т МВД РФ. Москва, 2008. 167 л.

8. Клебанов, Л.Р. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Л.Р. Клебанов ; МГЮА. М., 2012. 47 с.

9. Кулыгин, В.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей : монография / В.В. Кулыгин. М. : Юристъ, 2006. 125 с.
10. Медведев, А.М. Установление в процессе расследования механизма совершения хищений предметов, имеющих культурную ценность, из зданий культового назначения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.М. Медведев ; Дальневосточ. гос. ун-т. Владивосток, 2006. 26 с.
11. Сабитов, Т.Р. Охрана культурных ценностей : уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т.Р. Сабитов. Челябинск, 2002. 132 л.
12. Шилин, Д.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей в Республике Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д.В. Шилин ; БГУ. Минск, 2012. 26 с.
13. Приданов, С.А. Преступления, посягающие на культурные ценности России: квалификация и расследование / С.А. Приданов, С.П. Щерба. М. : Юрлитинформ, 2002. 515 с.
14. Беспалько, В.Г. История развития законодательства об охране культурных ценностей от преступных посягательств / В.Г. Беспалько // Культура: управление, экономика, право. 2013. № 2. С. 27–34.
15. Усиевич, А.Р. Криминалистические аспекты обеспечения расследования посягательств на культурные ценности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / А.Р. Усиевич ; Удмурт. гос. ун-т. Ижевск, 2004. 190 л.
16. Архив Гродненского государственного университета имени Янки Купалы за 2010–2013 гг. Материалы проекта «Образовательная программа «Международная и национальные правовые системы охраны историко-культурного наследия стран СНГ». Дело № 06/1148 за 2013 г.
17. Мартыненко, И.Э. Правовая охрана историко-культурного наследия в государствах Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества : монография / И.Э. Мартыненко. М. : РИОР ИНФРА-М, 2014. 287 с.

Дата поступления в редакцию: 27.08.14

I.E. Martynenko, *Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, the Head of the Department of Civil Law and Procedure of the Yanka Kupala State University of Grodno*

CRIMES AGAINST HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE AS PART OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND CIS MEMBER STATES

The article considers the peculiarities of criminal liability for crimes subject to claims which are of historical and cultural (cultural values) values. Analyzed the signs of crimes, taking into consideration 2013-2014 changes in the criminal codes of the CIS countries. Based on the study of judiciary practice on the cases of this category, identified the motives of the crime. Comparative analysis of the criminal codes of the CIS countries allowed to formulate proposals to improve the current legislation in the part of strengthening the legal protection of historical and cultural heritage of Belarus. Practical examples are given to demonstrate the relevance of this problem. Work is addressed to specialists in the field of protection of historical and cultural heritage. Article conclusions and recommendations may be useful to legislative organs, used in law enforcement bodies of internal affairs.

Keywords: criminal and legal protection, crime, historical and cultural heritage, historical-cultural values, law enforcement, monuments of culture.

УДК 347.5

Л.М. Орлова, *кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь*

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ СДЕЛКА КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

Освещается понятие недействительной сделки, соотношение недействительной и несостоявшейся сделки. Анализируются материалы судебной практики. Рассматриваются точки зрения различных авторов, касающиеся понятия недействительности сделок. Вносятся предложения по совершенствованию действующего гражданского законодательства.

Ключевые слова: сделка, недействительная сделка, юридический факт, несостоявшаяся сделка, незаключенный договор.

В связи с развитием рыночных отношений в Республике Беларусь в правовом регулировании сделок произошли значительные изменения, возросло количество заключаемых сделок, что повлекло за собой увеличение споров о признании сделок недействительными.

Возникла необходимость детального толкования соответствующих правовых норм действующего гражданского законодательства о принадлежности недействительных сделок к институту сделок.